

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МЕДИЦИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ПОСЛЕДИПЛОМНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

С.М. ИГНАТЬЕВА, Н.П. ЕЛИНОВ, Н.В. ВАСИЛЬЕВА

**ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ
КАШКИН**

Санкт-Петербург
Издательский дом СПбМАПО
2006

Павел Николаевич Кашкин
(1902–1991)

Каждый человек в своей сознательной жизни вольно или невольно восхищается незаурядными людьми, выделяющимися своими деяниями и устремлениями на фоне коллег. Таким человеком для всех работающих с ним соратников был лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки, профессор П.Н. Кашкин. Несмотря на большую требовательность и кажущуюся иногда чрезмерной строгость, его ценили как крупного ученого и опытного педагога.

Павел Николаевич Кашкин родился 4 января 1902 года (21 декабря 1901 года по старому стилю) в г. Солигаличе Костромской губернии и был старшим в семье из пяти детей (три сына и две дочери) столяра Николая Климовича Кашкина (1868—1931) и его жены Екатерины Михайловны (в девичестве Соколовой) (1871—1967) (фото на стр. 6). С 1889 г. отец Павла Николаевича работал плотником на различных заводах Петербурга.

Павел Николаевич очень любил свой город детства и гордился им. «Солигалич,— говорил он,— в старину был, можно сказать, богом забытый. А теперь — настоящий музей родного искусства!» Через всю свою жизнь Павел Николаевич пронес страстную любовь к исконно русскому, как бы завещанную его дедами, жившими на берегах реки Костромы, а также собирал книги по древнерусскому искусству и архитектуре.

В 7-летнем возрасте Павла отдали в 3-годичное городское начальное училище, которое он закончил досрочно за 2 года; затем Павел поступил в 4-годичное Костромское духовное училище — единственное в Костроме полусреднее учебное заведение. Он окончил училище вторым учеником, за что отец подарил ему часы и направил учиться в 6-классную Костромскую духовную семинарию. «Парень толковый, в приходской школе

Родители П.Н. Кашкина: слева мать — Екатерина Михайловна, справа отец — Николай Климович, в центре сестра — Екатерина Николаевна.

налистом, организатором Солигаличского краеведческого музея, они дружили многие годы.

После окончания школы Павел Кашкин был направлен на работу заведующим подотделом медицинского снабжения отдела здравоохранения Солигаличского уездного исполнительного комитета. В местной больнице (фото на стр. 7) он впервые присутствовал на операции крестьянина, придавленного повозкой, и этот случай, по его словам, определил его дальнейший выбор — стать врачом.

В 1921 году по командировке Губпрофсовета Павел Кашкин поступил в Петроградский медицинский институт (позже — 1-й Ленинградский медицинский институт). Учеба в вузе отнимала все время без остатка, да и сама суровая тогда жизнь настраивала на серьезный лад. Здесь он слушал замечательные лекции педагогов, о которых потом рассказывал своим ученикам. Друг

старательным слыл, может, и выбьется в люди...» — рассуждал отец. А мать говорила: «Учись, сынок, ведь это для тебя». Павел проучился в семинарии 2 года. Дальнейшую его судьбу определил 1917 год.

Не завершив обучение в духовном училище Павел поступил в среднюю школу второй ступени (так называлась тогда десятилетка) в г. Солигаличе, которую закончил в 1919 году. Немалую роль в его духовном развитии сыграло знакомство с семьей педагогов Белоруссовых.

Михаил Петрович Белорусов был преподавателем в классе, где учился Павел, а с его сыном Львом Михайловичем — впоследствии заслуженным учителем РСФСР, старейшим краеведом и жур-

Павла Николаевича, впоследствии проф. В.И. Кудрявцев, поздравляя его с 60-летним юбилеем, вспоминал о том времени: «Хочется вспомнить наше время, когда мы с тобой с жадными, горящими глазами и до самозабвения споря о вечных, но таких близких нам тогда истинах, носились из одной аудитории в другую, чтобы ничего не пропустить из того нового и предельно увлекательного, что говорили нам, причем часто лишь только мечтая, наши любимые и незабываемые Георгий Адамович Надсон, Даниил Кириллович Заболотный и другие. И что, наконец, лучше неослабляемого временем стремления постоянно развиваться и осуществлять порожденные ими, а также навеянные новой жизнью мечты, как это блестяще с тех пор делаешь ты!».

Будучи студентом IV—V курсов, Павел Николаевич подрабатывал то грузчиком, то каменщиком, то чернорабочим или дежурным в больнице для душевнобольных, а в 1925 году получил должность штатного препаратора кафедры микробиологии (фото на стр. 8). Среди изучаемых наук его особенно привлекала микробиология, которую в институте преподавала доц. Александра Алексеевна Бачинская (фото на стр. 9).

Сотрудники больницы в г. Солигаличе (П.Н. Кашкин третий слева, во 2-м ряду). 1920 г.

Кафедра микробиологии 1-го Ленинградского медицинского института, (в первом ряду: в центре — П.П. Маслаковец, первый слева — П.Н. Кашкин). 1929 г.

В студенческие годы П.Н. Кашкин посещал микробиологический кружок под руководством проф. Петра Петровича Маслаковца и выполнил свою первую научную работу «К вопросу об аллергии кожи при грибковых заболеваниях», которая была опубликована в «Микробиологическом журнале» в 1926 году. Исследование было выполнено под руководством проф. П.П. Маслаковца (на фото выше) и старшего ассистента О.Н. Подвысоцкой (фото на стр. 9).

Большую роль в жизни Павла Николаевича сыграла Ольга Николаевна Подвысоцкая (1884–1957) — член-корреспондент Академии наук СССР и академик Академии медицинских наук СССР, заслуженный деятель науки, профессор. Она стала его первым наставником по медицинской микологии. В 1927 году Ольга Николаевна была главным врачом больницы им. В.М. Тарновского и заведующей кафедрой дерматологии и сифилидологии Ленинградского государственного института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (ЛенГИДУВ). С 1938 по 1956 год О.Н. Подвысоцкая возглавляла кафедру кожных и венерических болезней 1-го Ленинградского медицинского института (ЛМИ). Профессор С.Е. Горбо-

вицкий, ставший впоследствии директором Республиканского научно-исследовательского кожно-венерологического института (РесКВИ), с особой теплотой вспоминал о Павле Николаевиче и о том времени: «Два молодых врача, худощавых и стройных, с прекрасной шевелюрой, робко и почтительно смотрели в лицо молодому профессору Ольге Николаевне. У одного из них из карманов халата торчали пробирки для культур грибов — это и был П.Н. Кашкин, с юных лет с большой страстью искателя новых путей, ушедший в таинственное и безбрежное, как сама жизнь, царство грибов...

Доцент А.А. Бачинская. 1923–1926 гг.

Профессор О.Н. Подвысоцкая. 1884–1957 гг.

Академик Д.К. Заболотный. Париж. 1914 г.

Молодым лаборантом пришел П.Н. Кашкин в стены ЛМИ — этого старейшего центра, колыбели отечественной дерматологии... От лаборанта — до крупного ученого, ведущего деятеля, известного во многих странах! Таков прекрасный путь молодого врача, некогда с почтением смотревшего в лицо своему учителю О.Н. Подвысоцкой». Много лет спустя в лекциях и беседах со студентами, говоря о самых талантливых своих учениках, Ольга Николаевна часто и с гордостью называла имя П.Н. Кашкина.

После окончания медицинского института в 1926 году П.Н. Кашкин был оставлен для продолжения обучения в аспирантуре у проф. П.П. Маслаковца на кафедре микробиологии, возглавляемой академиком Д.К. Заболотным (фото на стр. 9). В то время Павел Николаевич был стройным юношей с пышной шевелюрой, некоторой насмешкой искрились его вдумчивые глаза, а речь отличалась простотой, ясностью и убедительностью (фото ниже).

П.Н. Кашин — аспирант
1-го Ленинградского
медицинского института. 1926 г.

В 1926–1931 годы Павел Николаевич по совместительству работал в бактериологической лаборатории Ленинградского люпорозия, созданного О.Н. Подвысоцкой. В их совместных исследованиях были получены новые оригинальные данные при изучении возбудителя туберкулеза, выявлены фильтрующиеся формы *M. tuberculosis*. Полученные результаты были сформулированы в кандидатской диссертации Павла Николаевича «Пути проникновения туберкулезной палочки из кишечника в организм», которую он защитил в 1934 году.

С 1928 по 1941 год П.Н. Кашкин по совместительству работал ассистентом на кафедре дерматологии и сифилидологии ЛенГИДУВа. Совместно с О.Н. Подвысоцкой в 1931 году им было написано и издано «Руководство по исследованию дерматомицетов».

Летом по окончании института П.Н. Кашкин работал в городской больнице г. Солигалича. Жители города тепло встречали своего земляка. Амбулаторные больные стремились попасть на прием к Павлу Николаевичу, получить от него авторитетный совет и помощь. Позже во время своих отпусков П.Н. Кашкин всегда проводил в родном городе большую медицинскую и санитарно-просветительную работу. Для жителей Солигалича он всегда был своим человеком.

В 1929 году Павел Николаевич был оставлен ассистентом кафедры микробиологии 1-го ЛМИ. Проф. Г.Н. Чистович в канун 60-летнего юбилея П.Н. Кашкина вспоминал: «Всякий раз, когда приходится задумываться над тем, можно ли справиться с многообразными обязанностями преподавателя и, одновременно, успевать следить за литературой, вести научные исследования и выполнять массу других неизбежных текущих дел — перед глазами встает, как живой пример, П.Н. Кашкин». И еще: «Уже с первого знакомства, когда в 1933 году, в качестве робкого студента-выдвиженца, я попал под его руководство на кафедре микробиологии 1-го ЛМИ, пришлось поражаться: как он всегда все успевает, и не просто справляется со всеми делами, а — с блеском? Лекции, которые слушают студенты, затаив дыхание, масса демонстраций, когда весь стол заставлен колбами и пробирками, а стены завешаны таблицами, рисунками и схемами; быстрые и, вместе с тем, всегда конкретные и глубокие пояснения задач опыта; торопливые, в высшей степени неразборчивые вначале, а потом уже привычные критические и требовательные строчки, заносимые в просмотренные дневники студентов; легкая усмешка во время «камерных дискуссий» и страстный спор на научном совещании; все это в непрерывном движении, с расписанием чуть ли не по минутам — в общем, полет метеора... Все эти первые впечатления оставили яркий след, врезавшийся в память на всю жизнь. Много раз и впоследствии довелось мне видеть П.Н. Кашкина в разной обстановке, но это ощущение жизненного кипения оставалось по-прежнему неизменным».

В летние месяцы 1929, 1930 и 1931 годов Павел Николаевич трудился в Пятигорском Бальнеологическом институте, где проводил работу по изучению влияния минеральных вод Кавказа на микроорганизмы.

С 1930 по 1934 год он работал в Бактериологическом институте им. Пастера, затем в ВИЭМе (Всероссийский институт эк-

спериментальной медицины), а с 1931 по 1935 гг. работал в микробиологической лаборатории Академии наук СССР в должности научного сотрудника-микробиолога. Директор лаборатории академик Г.А. Надсон так отзывался о П.Н. Кашкине: «Работая в области общей микробиологии, он занимался вопросами изменчивости и расообразования у дрожжей и бактерий под влиянием различных факторов. Зарекомендовал себя как прилежный, добросовестный и способный научный сотрудник, обладающий инициативой и большим интересом к своей специальности, равно как и солидными знаниями». Работу в этом учреждении Павел Николаевич оставил из-за перевода Академии наук в Москву.

После создания в 1930 году Ленинградского дермато-венерологического института (ЛенДВИ) (фото ниже), который располагался в стенах больницы им. В.М. Тарновского (бывшей Калининской больницы), являвшейся в то время клинической базой для кафедр 1-го ЛМИ, ЛенГИДУВа и 2-го ЛМИ, П.Н. Кашкин перешел туда работать. В больнице им. В.М. Тарновского он был единственным микробиологом и с 1932 года заведовал бактериологической лабораторией. В 1935 году Павел Николаевич органи-

Сотрудники ЛенДВИ.
В центре первого ряда П.Н. Кашкин. 1954 г.

зовал в ЛенДВИ микологическое отделение, и до 1942 года он возглавлял обе структуры.

Научные интересы Павла Николаевича и его сотрудников в ЛенДВИ охватывали различные вопросы этиологии, патогенеза, эпидемиологии микозов; морфологии и биологии дерматомицетов. В результате проведения развернутых многолетних исследований экспериментального и эпидемиологического характера П.Н. Кашкиным были получены новые и оригинальные материалы по морфологии и изменчивости грибов. Изменчивости микроорганизмов большое внимание уделяли его ученики и коллеги (А.Н. Аравийский, П.Н. Голяков, Н.П. Елинов, Ф.Ф. Лебедев, В.А. Цыганов и др.). Их кандидатские и докторские диссертации, посвященные этим вопросам, внесли заметный вклад в развитие микробиологии в целом. Ученик Павла Николаевича И.В. Розмаинский вспоминал: «С Павлом Николаевичем посчастливилось познакомиться в 30-х годах в микологической лаборатории больницы им. В.Н. Тарновского в Ленинграде. Лекции и практические занятия по микологии, которые всегда интересно, с воодушевлением и любовью проводил Павел Николаевич, покорили нас, врачей-курсантов института усовершенствования и уже тогда он буквально заразил меня радостью положительных находок грибка в волосах и кожных чешуйках, научил видеть красоту культур грибов. Я бесконечно благодарен Павлу Николаевичу Кашкину за его постоянные заботы обо мне, как о своем ученике и в прошлые годы, годы подготовки и защиты диссертации, и теперь, а также за то, что он открыл мне счастье исследовательской работы, наполнившей большим содержанием всю мою жизнь».

В 1932 году П.Н. Кашкин вступил в брак с Евстолией Григорьевной Госович, студенткой ЛМИ. Закончив институт по специальности «врач-лечебник», она работала в ЛХФИ ассистентом кафедры микробиологии, а затем много лет заведовала бактериологической лабораторией Института скорой помощи (фото на стр. 14). Супругов связывали не только семейные узы, но и общие профессиональные интересы.

В 1947 году Е.Г. Кашкина защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Аспергиллин и мицетин, их получение и антибактериальные свойства». Дома, где часто собиралось много гостей, она проявляла высокое кулинарное мастерство. В 1934 году в семье Кашкиных родился сын Кирилл, а в 1940 году — Аркадий, со временем подарившие Павлу Николаевичу и Евстолии Григорьевне внуков — Павла и Дмитрия.

Е.Г. Кашкина за работой в бактериологической лаборатории Института скорой помощи им. Ю.Ю. Джанелидзе. 1972 г.

П.Н. Кашкин — доцент кафедры микробиологии 1-го Ленинградского медицинского института. 1936 г.

В 1934 году Павел Николаевич защитил кандидатскую диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. В 1935 году за эту же работу ему присудили ученую степень кандидата медицинских наук без защиты.

В 1936 году после успешно прочитанных пробных лекций П.Н. Кашкин получил звание приват-доцента (фото ниже) кафедры микробиологии 1-го ЛМИ. В 1937 году он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора медицинских наук на тему: «Изменчивость дерматофитов *Trichophyton violaceum* и *Achorion schonleini*». Она находится в библиотеке НИИ медицинской микологии им. П.Н. Кашкина — это обстоятельная монография по экспериментальной изменчивости дерматомицетов, высоко оцененная рецензентами и оппонентами. Сам диссертант, спустя много лет, так говорил о своей диссертации: «Вот ведь как меняются времена и нравы. В те годы диссертация должна была насчитывать не меньше 500 страниц. Теперь — всего 200. Но разве в страницах дело! Мысли нужны, идеи, факты и их анализ!».

В 1936 году фармацевтический факультет 1-го ЛМИ был выделен в самостоятель-

ный институт — Ленинградский Фармацевтический институт (позже Ленинградский химико-фармацевтический институт, ЛХФИ). Павел Николаевич активно участвовал в его организации, а с 1937 года стал первым заведующим кафедрой микробиологии этого института. Здесь он получил ученое звание профессора по кафедре микробиологии, наладил исследовательскую работу.

Большое внимание в эти годы проф. П.Н. Кашкин уделял проблеме эпидемиологии. Его работы по эпидемиологии и профилактики дерматомикозов касались источников инфекций, путей и способов распространения микозов, а также разработки рациональных способов борьбы с грибковыми заболеваниями. Впервые был применен количественный метод оценки напряженности очага поражения, степени обсемененности грибами патологического материала, определения количества патогенных грибов на различных объектах внешней среды и в природных условиях. В течение 3 лет (1937—1941) П.Н. Кашкин провел пять циклов по курсу эпидемиологии микозов для студентов лечебного и военно-морского факультетов 1-го ЛМИ. В 1939 году он организовал и провел 6-месячные курсы по эпидемиологии для усовершенствования военных врачей.

С началом Великой Отечественной войны, в тяжелые годы блокады Ленинграда, работать было особенно сложно, многие учреждения свертывали свою деятельность из-за эвакуации. В марте 1942 года П.Н. Кашкин уже больным эвакуировался на родину в г. Солигалич. Здесь после лечения он в течение 1 года исполнял обязанности районного госсанинспектора по ликвидации эпидемических вспышек инфекционных заболеваний, инициировал восстановление до того времени бездействовавшего Солигаличского бальнеологического курорта и летом 1942 года был его директором.

С мая 1943 года по назначению Наркомздрава РСФСР П.Н. Кашкин заведовал кафедрой микробиологии Казанского государственного медицинского института (фото на стр. 16) и одновременно, с мая 1943 по февраль 1945 года, был заместителем директора по научной части Казанского института эпидемиологии и микробиологии (КИЭМ). Под его непосредственным руководством работала созданная в КИЭМ в 1943 г. экспериментальная лаборатория по изучению антибиотиков (граммицидина, пенициллина, мицетина и др.). На основании результатов этих исследований было принято решение о целесообразности про-

П.Н. Кашкин (во втором ряду, второй справа)
среди студентов Казанского медицинского института. 1945 г.

мышленного выпуска грамицидина в стране. Павел Николаевич, как один из наиболее авторитетных специалистов КИЭМ, консультировал сотрудников других лабораторий при выполнении ими важнейших научно-производственных заданий и входил в состав постоянно действующей санитарно-эпидемической комиссии ученого совета Татнаркомздрава.

В общей сложности по проблеме антибиотиков в КИЭМ было выполнено 6 научных разработок, результаты некоторых из них применяли, например, при очистке штаммов риккетсий от сопутствующей микробной флоры в производстве «сыпнотифозной» вакцины (1943–1945).

Работа лаборатории антибиотиков была ориентирована на решение широкого спектра научных, технологических и клинических задач, связанных с изучением, производством и применением этих абсолютно новых для того времени препаратов. Выработка комплексного подхода к этой проблеме и его успешное осуществление, безусловно, свидетельствуют об исключительно высоком уровне научного руководства лабораторией.

С 1945 года Павел Николаевич Кашкин принимал деятельное участие в восстановлении Ленинградского фармацевтического института. В 1946 году он был назначен заместителем директора института по учебной и научной работе, а в 1947 году избран заведующим кафедрой микробиологии, которую он возглавлял до 1957 года (фото ниже). Здесь под руководством Павла Николаевича работали проф. А.А. Бачинская, доцент А.Г. Конокотина, доцент Е.Г. Кашкина, доцент Т.М. Кокушина, ассистент В.А. Соловьев, старший лаборант Л.Б. Борисов и др. Он также руководил кружком студенческого научного общества (фото на стр. 18), многие члены которого впоследствии стали известными учеными.

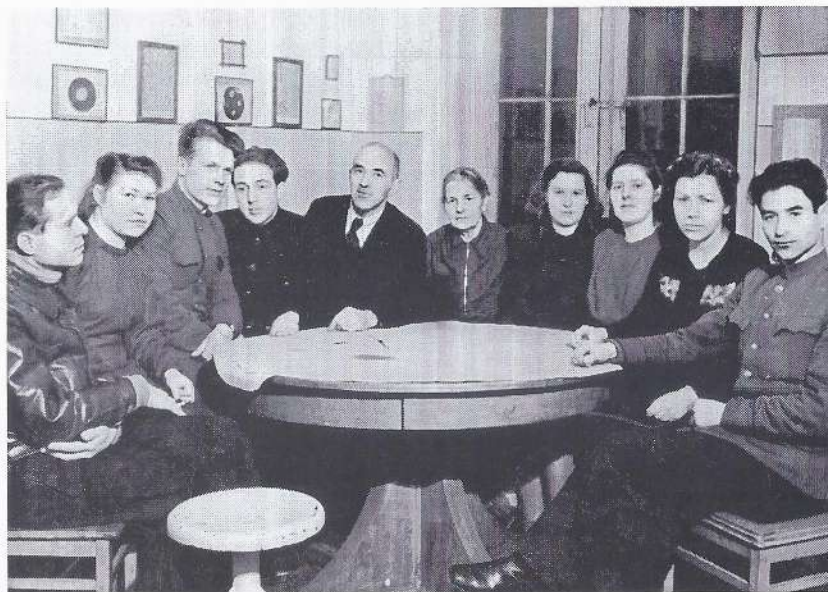
Кипучая энергия, большая эрудиция и умение прививать всем окружающим любовь к науке и знаниям делали Павла Николаевича среди студентов, аспирантов и молодых научных работников особенно популярным. Вокруг него всегда группировалась молодежь, жаждущая знаний и покоренная его обаянием.

Коллектив кафедры вместе с аспирантами проводил большую научную работу. Впоследствии заведующий кафедрой микробиологии 1-го ЛМИ проф. Леонид Борисович Борисов, работавший старшим лаборантом кафедры микробиологии ЛХФИ,

Сотрудники кафедры микробиологии
Химико-фармацевтического института (П.Н. Кашкин в центре). 1947 г.

П.Н. Кашкин (в центре) среди сотрудников кафедры микробиологии и членов студенческого научного общества Химико-фармацевтического института. 1948 г.

вспоминал: «Я часто с большой теплотой вспоминаю 1947–52 годы, когда на кафедре микробиологии ЛХФИ немногочисленный, но дружный коллектив работал над поисками новых антибиотиков. Павел Николаевич сумел всех нас настолько заинтересовать этими исследованиями, что мы работали по 14–16 часов, не выходя из лаборатории. Не считаясь со временем, он мог появиться на кафедре и рано утром, и поздно вечером и всегда находил слова, которыми умел подбодрить нас или же сделать строгое внушение за плохую работу».

П.Н. Кашкиным, его учениками и помощниками были накоплены ценные данные по определению дерматомицетов и других грибов, а для улучшения лабораторной диагностики микозов были модифицированы общепринятые методики микроскопического исследования (В.В. Добромыслов, А.А. Куценко, С.А. Крастелевская), предложены оригинальные питательные среды (Н.П. Елинов, В.В. Теплиц), исследованы антагонистические свойства дерматомицетов и других грибов (П.Н. Кашкин, Л.Б. Бо-

рисов, В.В. Добромыслов, В.А. Соловьев, Н.П. Елинов, В.А. Цыганов, Т.Б. Ильина). Эти работы легли в основу получения из них антибиотически активных веществ (аспергин, сетозин, трихомицин, ферругинин, фиторубин).

Павел Николаевич изучал особенности туберкулезной палочки и других микроорганизмов — индукторов вторичных поражений костей и суставов. Полученный в ЛХФИ П.Н. Кашкиным и В.А. Соловьевым препарат аспергин по данным лабораторного и клинического исследования оказался эффективным в лечении свищевых форм костного туберкулеза.

П.Н. Кашкин выступил инициатором и организатором в ЛХФИ в 1949 году первого в мире инженерно-микробиологического факультета, на котором и сейчас осуществляется подготовка инженеров-технологов-микробиологов для работы на предприятиях по производству антибиотиков, и стал первым его деканом. Поскольку в эти годы бурно развивались исследования по антибиотикам, он считал своей главной задачей подготовку высококвалифицированных специалистов для развивающейся промышленности антибиотиков, и в том числе противогрибковых препаратов. За период работы Павла Николаевича в ЛХФИ под его руководством было выполнено свыше 20 кандидатских и 4 докторских диссертации, из них 7 — сотрудниками института.

С 1945 года П.Н. Кашкин был вначале научным руководителем, а затем консультантом микробиологического и микологического отделений ЛенДВИ. По его инициативе в институте проводились научные конференции, к участию в которых привлекались специалисты из различных регионов СССР. За время работы в ЛенДВИ под его руководством выполнены свыше 80 работ (в том числе 12 кандидатских и 2 докторских диссертации), посвященных вопросам микробиологии и серологии гонореи, пиококковых и грибковых заболеваний; разработаны организационные формы и методы борьбы с грибковыми заболеваниями в городе и на селе, организован музей научных и учебных экспонатов по микробиологии патогенных дрожжей и грибов, по эпидемиологии микозов.

Павел Николаевич стал инициатором и организатором работ по снижению уровня заболеваемости микозами в разные периоды (в том числе после Гражданской и Великой Отечественной войн), включая деятельность по избавлению населения от «микотической заразы» на временно оккупированных врагом территориях. Широкое изучение видового состава микобиоты, обяза-

тельное выявление источников инфекции и обследование лиц, контактировавших с больными, способствовали формированию эпидемиологии и правильной организации борьбы и профилактики дерматомикозов. Были выявлены значительная роль различных возбудителей, влияние на заболеваемость возраста и пола, клинических особенностей болезни, условий труда и быта, санитарного режима, уровня культуры и качества лечебно-профилактического обслуживания больных. Впервые была показана широкая обсемененность микромицетами белья, игрушек, головных уборов, книг, разнообразных предметов, бывших в употреблении больных микозами. Показана значимость недостаточной обработки инструментов в парикмахерских в распространении патогенных грибов, особенно при массовом обслуживании детей. При эпидемиологических анализах была выявлена роль общественных бань, купальных и плавательных бассейнов в распространении грибковых заболеваний.

На основании полученных данных были разработаны и предложены соответствующие инструкции по профилактике микозов в общественных заведениях и учреждениях (таких как детские сады, интернаты, детские дома, школы), которые легли в основу организационных мероприятий в противоэпидемической практике борьбы с микозами в нашей стране.

Ранее разработанный в СССР патронажный метод обслуживания и контроль качества лечения больных и дезинфекции на дому оказались эффективными в борьбе с дерматомикозами. Диспансерная система, четко организованная в нашей стране после 1945 года не без помощи П.Н. Кашкина и его учеников, обеспечила успешную борьбу с дерматомикозами, ликвидацию эпидемических вспышек и предупреждение случаев повторных заболеваний. Фактически П.Н. Кашкин является основоположником эпидемиологии микозов в нашей стране. За книгу «Дерматомикозы» в 1951 году ему была присуждена Сталинская (ныне Государственная) премия (фото на стр. 21).

Немало внимания Павел Николаевич уделял ветеринарной микологии, и ряд его учеников выполняли специальные исследования в этом направлении (Е.А. Медведева, П.И. Пестерев, П.Д. Юшков и др.). Эпидемиологические данные о микроспории были положены в основу разработки специальных инструкций о борьбе с этим микозом среди людей и животных. На основании эпизоотологического изучения трихофитии у сельскохозяйственных животных была рекомендована эффективная

Диплом лауреата Государственной премии СССР.

система лечебно-профилактических мероприятий в животноводческих хозяйствах.

В 1948 году ЛенДВИ был переименован в РесКВИ, директором которого долгие годы был талантливый организатор здравоохранения С.Е. Горбовицкий, с которым Павла Николаевича, возглавлявшего научную работу в институте, связывали теплые дружеские отношения и общие научные интересы. В институте функционировала кожно-венерологическая клиника, в которой проводили клинические и научно-исследовательские работы в области сифилидологии, дерматологии и медицинской микологии. Клинику обслуживали клиническая и микологическая лаборатории, в ней проходили обучение клинические ординаторы.

В 1949 году Павел Николаевич Кашкин организовал бактериологическую лабораторию в Ленинградском научно-исследовательском институте скорой помощи им. проф. И.И. Джanelидзе.

В этот период для организации промышленного выпуска противогрибковых антибиотиков требовалась самостоятельная научно-промышленная база. Учитывая большой опыт П.Н. Кашкина в области разработки и производства ряда антибиотиков, Минздрав РСФСР поручил ему создание Ленинградского ин-

ститута антибиотиков (ЛИАН). Он был организован в 1950 году на базе РесКВИ. Основной задачей этого института была разработка противогрибковых антибиотиков. Теперь хорошо известны созданные в нем амфоглюкамин, леворин, микогептин и др.

В 1951 году Павел Николаевич избирается заведующим кафедрой микробиологии Ленинградского государственного института для усовершенствования врачей им. С.М. Кирова (ЛенГИДУВ) и руководит ею до 1970 года (фото на стр. 22). С этого времени произошло становление и развитие медицинской микологии в стенах Ленинградского ГИДУВа, а курс медицинской микологии на кафедре стал неотъемлемым в программах совершенствования бактериологов и других специалистов.

Основной учебной задачей кафедры являлись специализация и усовершенствование врачей по медицинской и санитарной микробиологии, серологии и микологии. Систематически читались краткосрочные курсы по биохимии микроорганизмов, антибиотикам, глубоким микозам, методике преподавания микробиологии в вузах и на базах первичных специализаций бактериологов. Периодически проводились курсы, посвященные достижениям современной бактериологии и иммунологии, вирусологии и микологии. По запросам республиканских министерств и областных отделов здравоохранения организовывались тематические курсы с выездом преподавателей кафедры в крупные города, в основном посвященные новым методам бактериологической диагностики кишечных инфекций, дифтерии, кандидозов, новым антибиотикам, неудачам и осложнениям нерациональной антибиотической терапии и др. Ежегодно проводились 2–3 цикла усовершенствования по различным разделам микробиологии для врачей-бактериологов и 12–14 циклов для врачей сопредельных дисциплин. Кроме того, на рабочих местах усовершенствование по индивидуальным программам продолжительностью от 2 недель до 2–3 месяцев ежегодно проходило от 3 до 12 врачей из различных областей бывшего СССР. После Великой Отечественной войны на кафедре микробиологии специализацию и усовершенствование прошли около 9000 человек.

Научная работа кафедры по микологии началась с 1958 года, когда, согласно приказу Минздрава РСФСР, П.Н. Кашкин организовал при кафедре микологическую проблемную лабораторию, под которую был выделен цокольный этаж расположенного внутри двора патолого-анатомического корпуса (фото на стр. 24). На

В этом здании располагались помещения кафедры микробиологии и лаборатории микологии.

кафедру и в лабораторию (фото на стр. 25) были приглашены уже сформировавшиеся специалисты — микологи, ученики и единомышленники П.Н. Кашкина, способствовавшие становлению и развитию микологических исследований (А.И. Дроздов, Н.П. Елинов, Ф.Г. Марченкова и др.). Научно-педагогический коллектив кафедры микробиологии и микологической лаборатории состоял из заведующего кафедрой, профессора кафедры, двух доцентов, двух старших научных сотрудников, трех ассистентов и двух научных сотрудников. В работе помогали шесть старших лаборантов, преимущественно с высшим образованием.

Сотрудники кафедры и микологической лаборатории под руководством П.Н. Кашкина осуществляли консультативную помощь специалистам из 42 городов Советского Союза по вопросам лабораторной диагностики возбудителей микозов и их идентификации, методам получения аллергенов и антигенных препаратов и серодиагностики микозов. Наряду с консультациями проводили обучение на рабочих местах не только отечественных микологов, но и сотрудников медицинских учреждений из-за рубежа (Югославия, Польша, Болгария, Куба, Монголия и Чехословакия).

В рамках оказания помощи органам здравоохранения специалисты микологической лаборатории проводили консультативную работу по лабораторной диагностике глубоких микозов для лечебных учреждений Ленинграда, Киева, Тбилиси, Вильнюса, Кишинева, Усть-Каменогорска, Воронежа, Петрозаводска и Владивостока. Ими выполнялось микологическое исследование материала от пациентов с трудно диагностируемыми заболеваниями, изготавливались диагностические гистологические препараты по глубоким микозам (материал экспериментов на животных), которые направляли, в первую очередь, по республиканским дерматовенерологическим учреждениям, медицинским вузам и дерматологическим институтам. Научными сотрудниками был создан банк антигенных препаратов из различных видов возбудителей микозов, а также банк иммунных сывороток, проводилась рассылка антигенов и сывороток по заявкам от учреждений здравоохранения.

Таким образом, в 1960-х годах научным коллективом кафедры микробиологии ЛенГИДУВа и микологической лабора-

Сотрудники микологической проблемной лаборатории кафедры микробиологии ЛенГИДУВа. В первом ряду слева направо: Н.П. Елинов, П.Н. Кашкин, В. Я. Некачалов. 1958 г.

тории были разработаны критерии достоверности осложнений кандидозной природы, показатели патогенетической роли различных участников микробных ассоциаций при смешанных инфекциях, новые методы получения полисахаридных препаратов, новые иммуногенные препараты белковой природы для иммунотерапии микозов стоп, новые методы серологической диагностики грибковых заболеваний. Продолжались исследования, касающиеся роли и значения условно-патогенных и сапротрофных микроорганизмов в дисбиозе кишечника, разработки методов ранней микробиологической диагностики дисбиоза и оценки при этом естественных защитных реакций организма.

В эти годы сотрудники кафедры микробиологии и микологической лаборатории проводили плодотворную работу по подготовке научных кадров. Кафедра стала «кузницей» кандидатов и докторов наук, ряд из них позже работали преподавателями медицинских институтов — зав. кафедрами, доцентами, ассистентами и руководящими работниками научно-исследовательских институтов. П.Н. Кашкин был научным руководителем докторских и кандидатских диссертаций. Под его руководством выполняли работы на соискание ученых степеней научные работники и врачи из различных городов бывшего Советского Союза. Было опубликовано 487 научных работ, в том числе учебников и руководств — 3, сборников трудов лаборатории и кафедры — 3, методических пособий для врачей — 11, научно-популярных брошюр — 8, журнальных статей — 410.

В 1964 г. Павел Николаевич организовал на базе ЛИАНа микологическую клинику ЛенГИДУВа на 75 коек. По его замыслу «в связи с отсутствием отечественных антимикотических средств для эффективной патогенетической терапии грибковых инфекций была необходима разработка и развернутое изучение новых антифунгальных антибиотиков, создание рациональных методов их применения, оценка отдаленных результатов терапии». Эти задачи могли быть выполнены лишь в клинических условиях». Последнее, — как писал П.Н. Кашкин, — разрешимо лишь при наличии для этих целей клиники глубоких микозов ЛенГИДУВа и многолетнее содружество ее с ЛИАНам. Уникальность ЛИАНа состояла в комплексности клинической и научно-производственной деятельности, направленной на разработку противогрибковых препаратов, испытание их в клинических условиях, промышленный выпуск и внедрение в практику здравоохранения. Руководил клиникой опыт-

ный клиницист, соратник Павла Николаевича, проф., д-р мед. наук Владимир Яковлевич Некачалов.

В 1970 году, согласно Постановлению Государственного комитета по науке и технике, на базе микологической лаборатории был образован Научно-исследовательский отдел глубоких микозов (НИО глубоких микозов), в который вошла микологическая клиника. П.Н. Кашкин оставил заведование кафедрой и стал заведующим НИО глубоких микозов с клиникой. В том же году П.Н. Кашкин выступил с актовой речью на тему: «Современное состояние и задачи медицинской микологии», в которой очертил главные вехи движения вперед для поступательного развития этой важной для здравоохранения научной дисциплины (см. список трудов П.Н. Кашкина).

Павел Николаевич всегда уделял значительное внимание микогенной сенсibilизации и микоаллергии, объединенных позже (1983) термином «микоаллергозы». Под его руководством были разработаны оригинальные экспериментальные модели грибковых инфекций на животных (В.В. Добромислов, А.И. Дроздов, Н.П. Елинов, П.М. Залкан, Ю.Е. Конев, О.К. Хмельницкий, А.В. Цинзерлинг) и было показано, что при возникновении и развитии микотического заболевания во многих случаях наступает специфическая сенсibilизация макроорганизма с его возможной последующей аллергизацией. Еще в начале 1960-х годов Павел Николаевич отмечал, что не удастся установить строгого соответствия между интенсивностью аллергических реакций и тяжестью микоза. Не было отмечено и закономерной зависимости между интенсивностью реакции и распространенностью микотического процесса.

Научные работы в эти годы были посвящены вопросам изменчивости патогенных грибов под влиянием тканевых ферментов и антибиотиков, разработке критериев достоверности осложнений кандидозной природы, показателей патогенетической роли различных микробных ассоциаций при смешанных инфекциях, изучению антигенных субстанций патогенных грибов, их специфичности в диагностике глубоких микозов, в индикации и идентификации возбудителей, изучению клинического своеобразия, патогенетических особенностей и терапии грибковых заболеваний.

В 1974 году были организованы две лаборатории: лаборатория медицинской микологии и лаборатория аллергологии и иммунологии микозов. Первую лабораторию возглавил канд.

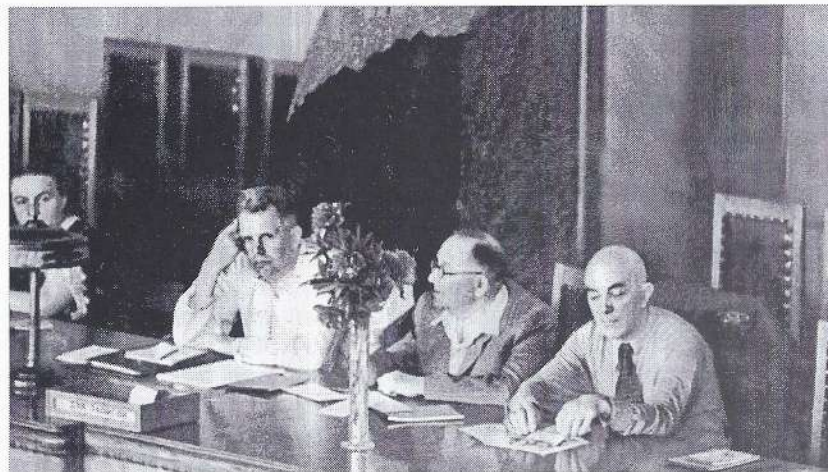

биол. наук А.И. Дроздов, вторую — канд. мед. наук З.О. Караев. В 1975 году они защитили докторские диссертации, соответственно на тему: «Экспериментальные исследования антигенных свойств полисахаридсодержащих комплексов возбудителей некоторых глубоких микозов» и «Исследование механизма нарушения иммунореактивности организма при применении антибиотиков».

В том же году в помещении кожно-венерологического диспансера № 15 П.Н. Кашкин впервые организовал Городской микологический центр, осуществляющий консультативную помощь и амбулаторное лечение больных Ленинграда и Ленинградской области. На базе центра работали микологическая и серологическая лаборатории, вели приемы больных врачи-микологи.

В это время в НИО глубоких микозов сотрудники выполняли тему народнохозяйственного значения: «Изучение макромолекулярных механизмов органотропизма и вирулентности некоторых патогенных грибов и бактерий» (1973–1974), плановые темы, касающиеся вопросов биологии дрожжеподобных и мицелиальных грибов, методов получения антигенных препаратов, способов серо- и иммунодиагностики микозов.

Будучи руководителем отдела, Павел Николаевич всегда стремился стимулировать своих молодых помощников к ознакомлению с постановкой и организацией работы наиболее известных научно-практических лабораторий по медицинской микологии. Он ходатайствовал перед вышестоящими организациями об их длительных командировках в США, Японию, Францию и т. д. Отдел имел многообразные двусторонние научные связи с ведущими специалистами-микологами и профильными учреждениями ГДР, ЧССР, Англии, Франции и других стран. Его сотрудники принимали активное участие в работе международных симпозиумов и конгрессов, выступая с докладами в Лейпциге на микологических симпозиумах, в Братиславе с лекциями на 3-м международном симпозиуме по дерматологии, на микологических конференциях в институте им. Пастера в Париже, в Москве на IX Международном конгрессе по микробиологии, 1-м Всесоюзном съезде инфекционистов в Москве, пленуме дерматологов и венерологов в Ташкенте, конференции врачей-гигиенистов в Москве, 2-й Всесоюзной конференции по иммунологии в Москве и др. (фото на стр. 29).

Всесоюзная конференция по изменчивости микроорганизмов
Президент РАМН Тимаков В.Д. (слева), П.Н. Кашкин (справа).
Горький. 1954 г.

П.Н. Кашкин (первый слева, в первом ряду) среди дерматологов
Центрального кожно-венерологического института. 1952 г.

Имя П.Н. Кашкина как выдающегося микробиолога, особенно в области микологии, и крупного специалиста по вопросам организации борьбы с грибковыми заболеваниями кожи было известно в широких кругах дерматомикологов. Поэтому его выступления на конференциях и пленумах Всероссийского Общества дерматологов и венерологов в Москве, в Куйбышеве, Новосибирске, Новокузнецке неизменно встречали с большим интересом.

Проследивая весь плодотворный путь П.Н. Кашкина, можно только удивляться его огромной интуиции в актуальности выдвигаемых микологических проблем и поиске наиболее эффективных путей их решения. Например, в 1940-х годах возникла проблема порчи лекарственных препаратов (в том числе грибами). Павел Николаевич вместе со своими сотрудниками выполнили ряд исследований, результатом которых были «разработка новых форм и способов изготовления лекарственных препаратов, мало доступных для развития в них микроорганизмов — таблетирование, концентрирование с разведением перед употреблением, а также использование лекарственных основ, не пригодных для развития микроорганизмов». В этом направлении П.Н. Кашкин опередил время почти на 30 лет, когда были выработаны согласованные системы так называемых GLP, GMP, GCP, GPP, т. е. *добротных лабораторных, производственных, клинических и фармацевтических практик*, в которых главным условием является недопущение превышения нормативных показателей для микробной обсемененности целевых продуктов и соответствующих сред. Требования этих систем ныне обязательны для всех производителей лекарств, пищевых продуктов, фармацевтических препаратов и других средств во всем мире.

В 1977 году П.Н. Кашкин передал руководство научно-исследовательским отделом (НИО) глубоких микозов с клиникой своему ученику и ученику Т.М. Кокушиной, д-ру мед. наук Закиру Омаровичу Караеву. Памятуя об эффективной клинической и научно-практической деятельности ЛИАНа «под одной крышей», П.Н. Кашкин мечтал о создании отдельного корпуса для НИО глубоких микозов с микологической клиникой, а затем на его основе — Института микологии, осуществляющего научную, клиническую и педагогическую деятельность. Благодаря усилиям Павла Николаевича и при поддержке ректората ЛенГИДУВа (ректором был в то время К.П. Кашкин) в 1978 году было издано постановление ЦК КПСС и Совета Мини-

стров СССР о строительстве нового здания площадью 2871 м² на ул. Сантьяго-де-Куба, д. 1/28. В торжественный день закладки фундамента в него была вмонтирована гильза с фотографией сотрудников НИО глубоких микозов и письмом-обращением к потомкам. На собрании был представлен макет нового корпуса (фото ниже), присутствовали и выступали П.Н. Кашкин, представители администрации, и общественных организаций ЛенГИДУВа, сотрудники. Строительство нового здания НИО глубоких микозов с клиникой на 60 коек завершилось в рекордно короткие сроки — к 1982 году.

Мечта Павла Николаевича о новом корпусе НИО глубоких микозов с клиникой получила свое реальное воплощение, он был счастлив и очень доволен его оснащением и штатом сотрудников. В 1983 г. отдел приобрел статус Всесоюзного центра Минздрава СССР по глубоким микозам и микогенной аллергии и был зарегистрирован ВОЗ в качестве Международного Центра по глубоким микозам. Оставаясь научным консультантом отдела до 1984 года, Павел Николаевич сформулировал пожелания-рекомендации по организации работы на следующий период. Он писал: «Обдумывая предстоящую деятельность отдела глубоких микозов в новом положении его, как головного учреждения по проблемам глубоких микозов, сопоставляя трудный путь разви-

Закладка фундамента нового корпуса НИО глубоких микозов с клиникой. 1978 г.

тия микологической науки в ГИДУВе, работу наших учителей и товарищей, наших многочисленных учеников за последние годы, я убежденно обращаюсь с благодарностью к МЗ СССР за богатое обеспечение отдела аппаратурой и реактивами, за прекрасный корпус со специальными лабораториями и клиническими помещениями, для подготовки аспирантов клинического и лабораторного профилей, соискателей ученых степеней — диссертантов на микологические темы. В связи с поручением-заданием МЗ СССР неотложно необходимо ознакомить научно-практических сотрудников лабораторного и клинического профилей с задачами современной клинической микологии, патогенетическим, лабораторно-диагностическим и лечебно-профилактическим направлениями, клинической, научной и педагогической деятельности отдела, в формировании учебной базы для рациональной подготовки ученых специалистов — микологов. Все это обосновывает полезный труд и значение отдела глубоких микозов как единственного в стране многопрофильного (учебного и научного, лечебного и профилактического учреждения), труд которого направлен на улучшение возможно ранней и правильной диагностики и эффективной терапии грибковых заболеваний».

Рекомендации П.Н. Кашкина З.О. Караеву изложены на 15 машинописных страницах и пронизаны заботой о ведении во вновь организованном отделе полнообъемной, рациональной работы в области исследования микозов и микогенной аллергии. Они являются фактически наказом нам, его ученикам и последующим поколениям микологов приумножать все полезное, созданное предшественниками в области медицинской микологии.

В 1989 году на базе Всесоюзного центра по глубоким микозам и микогенной аллергии была создана первая в стране кафедра клинической микологии, где и в настоящее время повышают квалификацию по разделам медицинской микологии практические врачи различных специальностей.

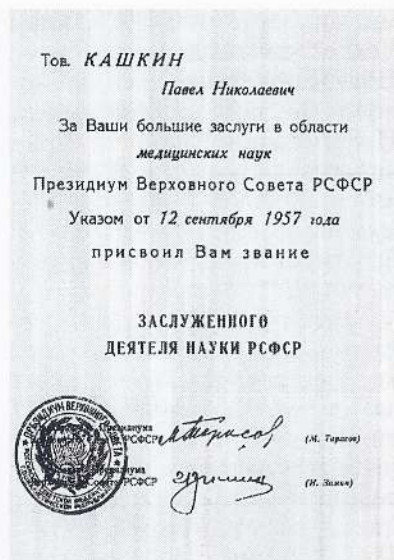
Профессор П.Н. Кашкин прожил большую, тревожную и многогранную жизнь. Его производственная, учебная, научная и общественная деятельность были неоднократно отмечены премиями, грамотами и благодарностями Наркомздрава и Минздрава РСФСР и СССР, а также учреждений, в которых он работал. За большие заслуги в области медицинских наук в 1957 году ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР

(фото справа); он трижды награжден Орденом Трудового Красного Знамени и Орденом Октябрьской революции, а также рядом медалей.

Павел Николаевич был беспартийным, но всегда считал себя лично причастным к событиям, происходящим в стране. «Я часто думал, — говорил он, — как тесно сплетена моя судьба с Октябрем! Ведь все, что я получил — образование, знания, работу, признание — все это мне дала советская власть. Ну и я стараюсь вернуть мой долг своему народу. Мою судьбу действительно определила революция!»

С 1939 года П.Н. Кашкин в течение 20 лет являлся депутатом Ленинградского городского и областного Советов депутатов трудящихся (членом постоянно действующей комиссии здравоохранения), членом Экспертной комиссии ВАК (свыше 20 лет), членом Президиума Ученого совета Минздрава РСФСР, членом ученых советов Ленинградского фармацевтического (химико-фармацевтического) института и Ленинградского института антибиотиков, Института им. Пастера, Рецензионного Совета Ленинградского отделения Медгиза; с 1936 года в течение 30 лет — членом Правления Всероссийского общества микробиологов и эпидемиологов и Всесоюзного общества дерматологов и венерологов. Павел Николаевич был инициатором организации микологической секции Ленинградского отделения Всесоюзного дерматологического общества (1953), которая впоследствии была включена во Всероссийское общество эпидемиологов, микробиологов и паразитологов им. И.И. Мечникова (1973).

В течение нескольких лет Павел Николаевич работал от МЗ СССР в экспертной группе ВОЗ по антибиотикам (Швейцария). В знак признания его заслуг в развитии сотрудничества и дружественных отношений между чехословацкими и советски-

Аттестат заслуженного деятеля науки РСФСР П.Н. Кашкина.

ми микологами П.Н. Кашкин был избран почетным членом Чехословацкого микологического общества им. Я.Е. Пуркине (1977), почетным членом Грузинского научного дермато-венерологического общества. На протяжении многих лет Павел Николаевич активно трудился как член редакционных советов четырех отечественных («Вестник дерматологии и венерологии», «Антибиотики», «Журнал микробиологии, эпидемиологии и иммунологии» и «Микология и фитопатология») и трех зарубежных («Mycopathologia and Mycologia applicata», «Sabouraudia» и «Mycosen») научных журналов.

Избрав своей специальностью исключительно важный для клиники раздел микробиологии — массовых заболеваний микотической этиологии, Павел Николаевич в течение долгих лет активной творческой деятельности сохранил в этой области положение основоположника, лидера и главы советской школы, что выразилось в его официальной позиции как председателя или сопредседателя международных конференций, члена президиумов микологических обществ. Профессор П.Н. Кашкин с достоинством представлял советскую науку на различных форумах, выступая с докладами по медицинской микологии, микробиологии и антибиотикам в Бельгии, БНР, Венгрии, ГДР, Нигерии, ПНР, Португалии, Румынии, США, Франции, Чехословакии, Швейцарии и Швеции, плодотворно сотрудничал с виднейшими микологами мира (Айелло, Эммонсом и Эгебергом — в США; Друэ и Сегретеном во Франции, Брауном, Ритом и Гриммером в Германии, Отченашеком и Хмелем в Чехословакии) (фото на стр. 35).

П.Н. Кашкин был блистательным оратором. Как опытный методист, он постоянно совершенствовал учебный процесс по своей специальности. Лекции Павла Николаевича отличались не только живостью изложения, хорошими иллюстрациями, но и были интересны богатым личным опытом, новизной мысли и знанием литературы; они воспитывали учащуюся молодежь на высоком уровне современной микробиологии, развивали у нее любовь к научной и практической микробиологии. Аудитория П.Н. Кашкина всегда была переполнена, а отзывы врачей и студентов об его лекциях — всегда восторженными. В преподавательской деятельности Павла Николаевича проявлялись не только его педагогические дарования, но и полная готовность поделиться своими знаниями с учениками и сотрудниками. Читаемые лекции по микробиологии были настолько увлека-

Профессор П.Н. Кашкин с профессором Л. Айелло в США. 1970 г.

тельными, что большинство студентов приобретали тяготение к дисциплине, а большая эрудиция и умение найти контакт со студентами, окончательно располагало как к изучаемому предмету, так и лично к Павлу Николаевичу.

Профессор А.А. Кондратьева (1962) вспоминала: «За кафедрой стремительно поднялся высокий стройный человек с замечательно живыми глазами и подвижным лицом и начал говорить о грибах. Он говорил о них с таким жаром и увлечением, как будто бы это было самое важное и интересное в жизни. Эта лекция, так непохожая на обычные, казалась блестящей импровизацией, где вдохновение, знание, зажигательный энтузиазм раскрывали завесу над малоизвестным нам ранее миром микроорганизмов и звали нас к познанию этого мира».

П.Н. Кашкин был замечательным учителем. Он душевно, щедро, с большой любовью и требовательностью воспитывал кадры, зажигая их своим энтузиазмом, преданностью любимому делу — все это не могло оставить людей, которым посчастливилось работать с Павлом Николаевичем, равнодушными и безразличными к избранной специальности. Как учитель и воспитатель многочисленных специалистов, Павел Николаевич

отличался блестящим и глубоким знанием многих теоретических и методических достижений микологических исследований, которые всегда давали ему возможность непосредственного активного личного участия в задуманных им работах. В минуты слабости и усталости учеников его кипучая, неукротимая энергия, высокая принципиальность, феноменальная работоспособность были для всех укором и высоким примером. В общении с Павлом Николаевичем поражала его доступность, простота, уверенность, обязательность, отеческая забота и доброта. Но это была не доброта безразличия, а доброта человека, который бывает требовательным и даже не прощающим. П.Н. Кашкин обладал такой чертой характера, как скрупулезная научная педантичность. Ни одной рукописи, ни одной главы диссертаций своих учеников Павел Николаевич не оставлял без тщательного просмотра, всегда давал ценнейшие советы и замечания. Заведующий кафедрой микробиологии, вирусологии и иммунологии Андижанского государственного медицинского института д-р биол. наук В.Г. Брысин, вспоминал: «При чтении моей докторской диссертации Павлом Николаевичем было поставлено 132 вопроса, с нумерацией страниц текста, куда их отнести и ссылок. Очень характерен стиль задаваемых вопросов. Они не давят и не угнетают. Они мобилизуют мысль».

Анализируя многолетнюю деятельность П.Н. Кашкина, можно прийти к выводу, что исключительно гармоничное сочетание большого интеллекта, широкой русской души и колоссальной работоспособности могло так ярко проявиться только у такого человека, как Павел Николаевич. Всегда требовательный в работе к себе больше, чем к сотрудникам, всегда готовый помочь одинаково охотно как в науке, в выполнении любого задания, так и в вопросах быта, Павел Николаевич умел быть одновременно и учителем, и товарищем, и другом. Его самоотверженная, целеустремленная и плодотворная научно-исследовательская, педагогическая и организационная деятельность представляла собой непрерывный творческий поиск актуальных аспектов в области микологии, микробиологических и антибиотических производств, в деле подготовки ученых-микологов высокой квалификации. Умение планировать личную работу и всесторонне и глубоко нацелить коллектив на решение одной проблемы позволяло Павлу Николаевичу успешно решать масштабные проблемы, оказывающие существенное влияние на развитие современной медицинской микологии и оте-

чественной микробиологии в целом, а также воспитать школу советских микологов.

В последние годы своей жизни Павел Николаевич тяжело болел. Он умер 30 апреля 1991 года и похоронен на Богословском кладбище в Санкт-Петербурге. В последний путь П.Н. Кашкина провожали вместе с родственниками его многочисленные ученики, тем самым отдавая дань своему Учителю.

В 1995 году на 3-м Международном микологическом симпозиуме в Санкт-Петербурге было принято постановление о присвоении микологическому центру имени П.Н. Кашкина. Однако реализовано это решение было только 27 марта 1998 года, когда по инициативе ректората СПбМАПО и решением ученого совета института на базе действующего микологического центра, утратившего к тому времени статус Всесоюзного в результате распада СССР, в составе СПбМАПО был организован первый в стране Научно-исследовательский институт медицинской микологии, носящий имя П.Н. Кашкина. Так сбылась и последняя мечта Павла Николаевича о создании Института микологии.

Утверждение в МЗ РФ новых специальностей — «Лабораторная микология» и «Клиническая микология» (Приказы МЗ РФ от 21 марта 2003 года), равно как и придание институту статуса научно-методического микологического центра Минздрава (Приказ № 20, 2004 г.), знаменовали собой важные этапы развития медицинской микологии в нашей стране в аспекте подготовки сертифицированных кадров, будущих клинических и лабораторных микологов, а также координации работ по микологии в России. Осуществление таких глобальных проектов стало возможным благодаря созданной Павлом Николаевичем научной микологической школе, равной которой не было и нет в истории отечественной медицинской микологии.

Следуя лучшим традициям деятельности П.Н. Кашкина, организовавшего и проведшего 10 Всесоюзных микологических конференций в Ленинграде, сотрудники НИО глубоких микозов с клиникой организовали и провели три Международных микологических симпозиума (в 1987, 1991, и 1995), а с 1998 года в НИИ медицинской микологии ежегодно проводятся научно-практические конференции, посвященные памяти П.Н. Кашкина (Кашкинские чтения), на которых его ученики и сотрудники делятся накопленным опытом и своими научными достижениями.

11 ноября 2005 года П.Н. Кашкину был установлен памятник на территории НИИ медицинской микологии (фото на стр. 38), и

НИИ медицинской микологии им. П.Н. Кашкина СПбМАПО.

с этого дня всяк входящий и выходящий из стен этого современного образовательного, научного и клинического комплекса встречается с пристальным взглядом его создателя — выдающегося отечественного миколога.

На открытии памятника основателю НИИ мед. микологии СПбМАПО П.Н. Кашкину: слева направо: ректор СПбМАПО академик РАМН, з.д.н. РФ, проф. Беляков Н.А., зав. кафедрой иммунологии РосМАПО, академик РАМН проф. Кашкин К.П., протоерей Петр, зам. директора НИИ медицинской микологии по научной работе, з.д.н. РФ, проф. Елинов Н.П., директор НИИ медицинской микологии, д.б.н. Васильева Н.В., проректор по научной работе СПбМАПО чл.-корр. РАМН, засл. работник Высшей школы, проф. Щербо А.П., зав. кафедрой дерматовенерологии СПбМАПО, проф. Разнатовский К.И., проректор по клинической работе СПбМАПО чл.-корр. РАМН, проф. Мазуров В.И., зав. кафедрой клинической микологии, аллергологии и иммунологии СПбМАПО, проф. Климко Н.Н. 2005 г.

ВОСПОМИНАНИЯ СОВРЕМЕННОКОВ (СОРАТНИКОВ, УЧЕНИКОВ, ДРУЗЕЙ)

Обращение заведующего кафедрой дерматовенерологии
1-го ЛМИ д-ра мед. наук, проф. А.Н. Аравийского (1962)

«Когда думаешь о развитии медицинской микологии, первым планом встают исследования Ваши и Вашей школы в области серологии, аллергии: Ваши антигены и вакцины, совершенство культуральной диагностики, организатором и ярким пропагандистом которой в условиях диспансера явились Вы и повсеместные энтузиасты, несущие Вашу эстафету. Когда оцениваешь новый период микологической науки, вновь обращаешься мыслью к Вам, к Вашей лаборатории нового типа, к работам, посвященным глубоким микозам, изучение которых укрепляет врача в усилиях познания взаимосвязей — организм-среда, патогенез-этиология в их диалектическом единстве. Ваши капитальные исследования наследственности и изменчивости патогенных грибов и в перспективе не утратят значения, с глубокой благодарностью будут они использованы исследователями будущего».

Воспоминания академика АМН А.Д. Адо (1977)

Мои воспоминания о встречах с П.Н. Кашкиным начинаются с периода Великой Отечественной войны. П.Н. Кашкин приехал из Ленинграда к нам в Казань по эвакуации. С самых первых дней общения он проявил себя как яркий талант, целеустремленный и исключительно организованный преподаватель и ученый. Его блестящие лекции, доклады, выступления на-

всегда остались у меня в памяти как пример умения излагать, держать аудиторию в руках всем существом своего таланта и обаяния. В трудные военные годы Павел Николаевич полностью перестроил педагогический процесс на кафедре, возглавил научно-исследовательскую работу в институте сывороток и вакцин, встал во главе общества микробиологов. Вспоминаю одно из его блестящих выступлений на активе научных работников в г. Казани. «На активе надо быть активным», — бросил Павел Николаевич, и развернул исключительно яркое по содержанию изложение задач по развитию медицинской науки в военные годы.

Павел Николаевич — крупнейший и, по сути, единственный специалист такого масштаба, который представляет в нашей стране медицинскую микологию. Громадная эрудиция, опыт, методические навыки, творческий размах исследователя сочетаются у него с исключительной скромностью и личным обаянием для всех, кому довелось встречаться с ним и работать.

ВОСПОМИНАНИЯ О НЕКОТОРЫХ ВСТРЕЧАХ С ПАВЛОМ НИКОЛАЕВИЧЕМ КАШКИНЫМ

*Заместитель директора по научной работе НИИ
медицинской микологии им. П.Н. Кашкина,
профессор Н.П. Елинов. 2005*

Первая встреча. Прошло немногим более двух лет со времени окончания Второй мировой войны в мае 1945 года, наступила осень 1947 года, и на II курсе обучения в Ленинградском химико-фармацевтическом институте — ЛХФИ (ныне — Санкт-Петербургская государственная химико-фармацевтическая академия Министерства здравоохранения Российской Федерации, СПХФА), согласно учебному плану, в расписание занятий была включена учебная дисциплина — «Микробиология». Мы, студенты, с нетерпением ждали встречи с новыми преподавателями и, прежде всего, с новым лектором, о котором мало что знали, да и мало интересовались (включаю и себя, поскольку мне очень нравилась органическая химия, и впереди «светила встреча» еще с рядом химических дисциплин на старших курсах).

К тому же было еще «голодно и холодно» — хлеб и крупы выдавали по специальным продуктовым карточкам — 500 граммов ржаного, или черного хлеба, и 100 граммов пшеничного, или белого; дневную норму круп на человека (отрезали от карточки) во время заказа обеда в студенческой столовой. Хлеб в коммерческих магазинах был недоступен по цене большинству студентов; приходилось совмещать учебу в вузе с работой либо после занятий, либо в ночное время. Вот почему концентрация наших мыслей не была на 100% сосредоточена лишь на учебе.

Поступив в ЛХФИ в 1946 году, а до этого испытав труднейшие военные годы и связанные с ними тяготы жизни советского народа, я еще не адаптировался к студенческому «жизнью-бытию» в общежитии, под которое был задействован ряд комнат на 4-м, 5-м и 6-м этажах главного учебного корпуса в здании на углу улицы проф. Попова и Аптекарского проспекта, д. 4/6, на Петроградской стороне; недоставало постельных принадлежностей, металлических кроватей и сеток в них — приходилось использовать разнокалиберные веревки, натягиваемые поперек и вдоль нижней рамы, и спать, укрывшись собственным пальто.

Сделанное отступление от целевого повествования в какой-то мере поможет представить состояние почти 200 студентов на нашем курсе перед лекцией по общеобразовательному предмету...

В предусмотренное расписанием время дверь в лекционную аудиторию порывисто открылась, и в зал ворвался красивый, энергичный, улыбающийся мужчина (Павлу Николаевичу в то время было 45 лет), с бритой, слегка яйцевидной по форме головой, с искрящимися, хитровато прищуренными глазами и густыми бровями. За ним размеренным шагом вошли его сотрудники и помощники: проф. А.А. Бачинская, доцент А.А. Конокотина, доцент Е.Г. Кашкина (жена Павла Николаевича — об этом мы узнали немного позже), доцент Т.М. Кокушина, ассистент В.А. Соловьев, старший лаборант Л.Б. Борисов и некоторые другие.

Представив каждого из них и обрисовав обстановку на кафедре микробиологии, размещавшуюся в то время на 5-м этаже вышеназванного главного учебного корпуса, а также перечислив требования, соблюдение которых было обязательным для каждого студента, он приступил к изложению материала первой лекции об истории возникновения и развития микробиологии в Мире и в России. Перед нами выступил лектор — артист, лучше которого перед нами не выступал никто ранее, большинство из нас сразу полюбили Павла Николаевича. С теплотой и увлечением он говорил о выдающихся микробиологах прошлого и настоящего периодов времени, об их самоотверженном труде, об эпидемиях и пандемиях, причиной которых были болезнетворные микробы, об опасных научных экспедициях, в которых участвовали замечательные ученые (включая одного из его учителей — академика Даниила Кирилловича Заболотного). Павел Николаевич приоткрыл нам совершенно новый мир живых существ, обитающий в нас, на нас и вне нас — в почве, воде, воздухе, на растениях, животных.

На этой же лекции он рассказал о студенческом научном обществе (СНО) при кафедре микробиологии и его сущности, пригласив «попробовать свои силы в науке» заинтересованных студентов. Сразу же после лекции в кружок СНО записалось свыше 30 человек, среди которых были большинство девушек и трое юношей — Николай Елинов, Аркадий Ривин и Владимир Цыганов. В 1948 году в СНО остались 7 человек. Это были наиболее «стойкие» в своей преданности микробиологии и кафедре девушки и юноши (см. фото на стр. 18).

При сдаче экзаменов по микробиологии Павел Николаевич оценил мои ответы на вопросы в экзаменационном билете на «отлично» с пятью восклицательными знаками, и пригласил меня оставаться в СНО при кафедре и в последующие годы, чтобы думать о возможности быть затем аспирантом. В силу молодости лет и большей склонности к химическим наукам, я ничего толком не ответил Павлу Николаевичу о продолжении оставаться членом кружка СНО на кафедре микробиологии.

Прошло около трех недель, и на междуэтажном лестничном переходе я внезапно и неожиданно для себя столкнулся с Павлом Николаевичем. Он крепко взял меня под локоть и задал вопрос: «Ты почему не появляешься на кафедре?». Я в смущении не знал, как правильно ему ответить, боясь сказать что-то не впопад (в те годы я и не представлял и не знал ничего об аспирантуре, о которой он нам говорил прежде; к тому же я о ней и не думал всерьез; к тому же некоторые из старшекурсников прямо не советовали мне оставаться на кафедре микробиологии, поскольку микробиология — не профильная дисциплина). Павел Николаевич буквально повлек меня на кафедру за руку и сходу «вручил» ассистенту Василию Алексеевичу Соловьеву — преподавателю нашей группы № 21, который хорошо относился ко мне, учитывая мое старательное отношение к предмету на лабораторных занятиях и будучи осведомленным о моей любви к органической химии. Тем не менее он сказал: «Коля, микробиология — своеобразный предмет, ты научишься аккуратно работать с микробами, четко вести записи в рабочих журналах, а это дисциплинирует человека, и я надеюсь на то, что сказанное мною пригодится тебе в жизни. Кроме того, Павел Николаевич не зря останавливает на тебе свой выбор, и послушаться профессора — ты не вправе». Я поступил смиренно и остался в СНО при кафедре.

Павел Николаевич дал мне в этот же день тему: «Влияние йодистых препаратов на дрожжевые микроорганизмы». Резуль-

таты работы были опубликованы в тезисах докладов Второй Всесоюзной научной конференции фармацевтических институтов в 1949 году. Это была моя первая публикация в жизни. Забегу вперед и скажу, что уже тогда я изменил свое мнение о микробиологии как морфологической науке, поскольку увидел многие стороны работы с микробами, где можно приложить химические знания.

Я признателен Павлу Николаевичу за императивность, с которой он воздействовал на меня — молодого человека, колеблющегося с выбором пути, по которому он пойдет в последующие годы своей жизни. Пройдет немного лет и я, завершив учебу, поступил в аспирантуру на кафедру микробиологии, и, к моему большому удовольствию, моим научным руководителем стал САМ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ КАШКИН. Но перед этим произошло событие, о котором считаю возможным рассказать.

Быть или не быть!

Последняя декада июня 1950 года, солнечная погода... безветренно и тепло, яркая зелень листвы на деревьях и кустарниках, еще оставшихся не тронутыми людьми на городских улицах или в скверах и небольших парках...

Из нового административного здания ЛХФИ на ул. проф. Попова, д. 14 вышли трое мужчин, громко разговаривая... Как оказалось, это Павел Николаевич Кашкин жестко выговаривал потенциальному кандидату в аспирантуру — Володе Цыганову — о его непродуманном действии: он подписал документ о своем распределении на работу после окончания вуза в Красноярский край и одновременно дал Павлу Николаевичу устное согласие о поступлении в аспирантуру... «Ты старше Елинова, прошел войну, — продолжал наставление Павел Николаевич, — А поступаешь глупее его: Елинов написал заявление на возможную работу в Ленинградской области, если не поступит в аспирантуру; если же выдержит экзамены, то здесь, в нашем географическом регионе, легко решить на месте вопрос о его перераспределении. А как решать твой вопрос, Владимир Алексеевич? Кто поедет хлопотать за тебя в Красноярск?»

В течение ближайших двух месяцев прояснилась ситуация с местами в аспирантуру. Как оказалось, на микробиологию было выделено лишь одно место. Володя Цыганов выехал в г. Везьгонск к родным на каникулы; я подал заявление на вакантное место старшего лаборанта вновь организованной кафедры технологии антибиотиков, где заведующим был профессор Павел

Александрович Якимов. На эту кафедру было выделено также одно место в аспирантуру.

Павел Николаевич Кашкин, уладив проблему с перераспределением потенциальных аспирантов, сказал об этом официально и предложил Владимиру Цыганову подать заявление в качестве кандидата в аспирантуру на кафедру микробиологии; я же, оставшись «в одиночестве» со своими грустными мыслями, должен был решать проблему: «Быть или не быть аспирантом, чтобы продолжить свое образование?!» По сложившимся обстоятельствам можно было попробовать свои силы по технологии антибиотиков; я подал заявление о допущении меня к конкурсным экзаменам по этой дисциплине. У В.А. Цыганова конкурентов не было, со мною конкурировала инженер-технолог Евгения Ермиловна Малахова. Поскольку В.А. Цыганов и я сдали все вступительные экзамены с оценкой «отлично», а Женя Малахова — с оценкой «хорошо», нас зачислили аспирантами соответственно на кафедру микробиологии и технологии антибиотиков.

Не ведая, что было в те дни на душе у Павла Николаевича, я был чрезвычайно огорчен случившимся, поскольку произошло не совсем предсказуемой для меня «действо» — аспирантом-то я стал, но ни плана научной диссертационной работы у меня не было, ни собеседования со мной П.А. Якимов как научный руководитель не торопился провести, поскольку в ЛХФИ он работал на полставки профессора и, возможно, он знал что-то, чего мне было не «должно знать». Я продолжал трудиться как старший лаборант.

В конце сентября 1950 года, после поездки в Москву (в Министерство здравоохранения) Павел Николаевич Кашкин привез разрешение на второе аспирантское место. Вскоре был издан приказ по ЛХФИ, которым я зачислялся на 1-й курс аспирантуры по кафедре микробиологии с 1 октября 1950 года, а Е.Е. Малахова — с той же даты аспирантом кафедры технологии антибиотиков. Таким образом, все мы трое (Е. Малахова, В. Цыганов, Н. Елинов) стали аспирантами; научным руководителем первой стал проф. П.А. Якимов, второго и третьего — проф. П.Н. Кашкин.

Учеба и экспериментальная работа в аспирантуре выполнялись по плану. После первого года обучения было намечено проведение кандидатских экзаменов; последний из них — по специальности приходился на первую декаду июля 1951 года, а

3 июля должна была состояться «аспирантская свадьба» — вступали в брак Елинов Н. и выпускница ЛХФИ 1951 года Маргарита З. Павел Николаевич с супругой были приглашены на свадьбу, но 3 июля он только что возвратился из очередной командировки, и на свадьбе Кашкины не были. Я знал о негативном отношении Павла Николаевича к женитьбе во время обучения аспирантов-мужчин (а в очную аспирантуру он, как правило, принимал лишь «мальчишек»), но не знал, что настолько негативно! Я написал ему письменное объяснение по поводу произошедшего и обещал, что моя женитьба не помешает выполнению аспирантского плана и что моя жена в ближайшие дни уезжает на работу по специальности в г. Буинск Татарской АССР.

Напряжение между нами, как мне тогда казалось, неотвратимо нарастало. В день сдачи кандидатского экзамена по микробиологии Павел Николаевич не смотрел на меня, задавая экзаменационные вопросы, и, возможно, не представлял, что творилось со мной. Я полагал, что второй раз за первый год после окончания ЛХФИ передо мной стоял тот же вопрос — быть или не быть в аспирантуре? (я почти уверовал в то, что не быть!). Но... экзаменационная комиссия была вполне удовлетворена моими ответами на экзаменационные вопросы и оценила их на «отлично». Я совсем не ожидал такой «развязки», ибо должен был ехать со «счастливчиком» Владимиром Цыгановым в Москву вместе с Павлом Николаевичем для ознакомления с процессами получения антибиотиков с участием микроорганизмов — продуцентов на специализированных заводах, а также во ВНИИА — для консультации у специалистов по своей работе. Павел Николаевич в то время стоял на той точке зрения, что из двух каникулярных месяцев аспиранту достаточно для отдыха и одного месяца (теперь и я так думаю, поскольку в течение трех аспирантских лет выполнить качественно экспериментальную работу, сдать положенные экзамены и написать диссертационную монографию с представлением ее в специализированный совет, является делом архитрудным и не каждому это по силам).

...Ехали в Москву в купейном вагоне, Павел Николаевич продолжал оставаться «глухим» ко мне и общался только с В.А. Цыгановым. В Москве у меня не было ни знакомых, ни родных, у которых я мог бы остановиться на время командировки (у Володи Цыганова такой проблемы не было); место в гостинице не бронировали заранее. Чувствуя мое состояние и,

может быть, пожалев меня, перед выходом из вагона на Ленинградском вокзале в Москве Павел Николаевич сказал мне: «Коля, не будем касаться произошедшего в твоей жизни в последнее время, поедешь со мной на квартиру, где я останавливаюсь в течение последних двух лет; там ты будешь жить в течение этой командировки». Так разрешилась почти окончательно проблема — быть или не быть?

...Забегая далеко вперед, скажу, что Павел Николаевич счел необходимым принести моей жене извинения за свою ошибочную оценку моего шага с «женитьбой», а мне подарил 3 ноября 1953 года (спустя некоторое время после защиты кандидатской диссертации) свою фотографию с теплой припиской.

Павел Николаевич наполовину шутивно, наполовину всерьез говорил: «У меня африканский характер!». Это значило, что он при случае сразу «взрывался», мог наговорить колкостей, но очень быстро и «отходил», успокаивался.

В целом П.Н. Кашкин был далеко не ординарной личностью. Я с ним достаточно часто общался в течение 44 лет (до его ухода в иной мир). Павел Николаевич всегда был душой коллектива, с ним интересно протекали беседы по специальности и на непрофессиональные темы, он был всегда желанным докладчиком на разных научных форумах и желанным гостем по любым другим поводам.

Павел Николаевич Кашкин вне служебных дел. Способность Павла Николаевича легко отключаться в необходимых случаях, а также переключаться на совершенно другие темы всегда восхищала и удивляла меня. Восхищение базировалось на представлении о прочности ассоциаций в ЦНС Павла Николаевича, помогавших ему отгораживаться от всех прочих ситуаций, кроме единственной в данный конкретный момент. В качестве примера можно привести неоднократные (краткие и долгие по времени) командировки, в которых мы были вместе. Как обычно, разговор шел о результатах исследований в наших небольших коллективах, или о планах исследований на перспективу. Это могло происходить либо в поезде, либо в корабельной каюте; но как только он чувствовал необходимость отойти ко сну, Павел Николаевич предлагал всем последовать за ним. Стоило ему прислонить голову к подушке, как он сразу же крепко засыпал, не проявляя никаких признаков беспокойства при резком торможении и скрипе колес, толчках при начале движения

П.Н. Кашкин (первый слева) в домашней обстановке среди коллег и друзей. 1956 г.

Слева направо: проф. Н.П. Елинов, профессор П.Н. Кашкин, чета Шауловых (Болгария). Лейпциг, 1968 г.

поезда после кратких остановок на железнодорожных станциях, при громких свистках и гудках транспортных средств и т. п.

Легкость переключения Павла Николаевича на разные темы была обусловлена одновременно лабильностью и завершенностью ассоциативных связей в его ЦНС; этому, конечно, помогали широта и глубина профессиональных знаний и богатый жизненный опыт в трудных условиях в нашей стране в течение XX века (Павел Николаевич фактически был ровесником ушедшего века).

Вместе с супругой Евстолией Григорьевной Павел Николаевич нередко принимал гостей в своей квартире. В их числе бывал и я. Евстолия Григорьевна была замечательной хозяйкой-кулинаром, и стол изобилдовал разносолами и домашней выпечкой. Центральной фигурой застолий всегда оставался Павел Николаевич (фото на стр. 48).

Помню поездку с Павлом Николаевичем в бывшую ГДР (в Лейпциг) в мае 1968 года на конференцию по медицинской микологии. Не владея активно разговорными иностранными языками, он тем не менее всегда находился в центре внимания, вокруг него собирались группы людей, находивших возможность с помощью друзей, помощников или коллег общаться с ним.

Другим примечательным качеством характера Павла Николаевича являлось неожиданное использование остроумных шуток (и, главное, всегда к месту!). Это хорошо отражено на фотографии (фото на стр. 48 внизу), выполненной профессором В.М.Лешенко на одной из улиц Лейпцига (май 1968 г.); на снимке слегка улыбающийся Павел Николаевич «выдал шутку», заставившую остальных почти хохотать.

Вообще можно сказать, что с Павлом Николаевичем Кашкиным всегда было интересно, с ним всегда было нескучно! Он умел общаться с людьми любого ранга — от академика до уборщицы, ему были чужды высокомерие, зазнайство, неприветливость.

П.Н. Кашкин был личностью необыкновенной!!!

**Руководитель отдела гигиены труда Ангарского НИИ
Гигиены труда и профзаболеваний,
доктор мед. наук Р.М. Колло (1977)**

Мои первые воспоминания о Павле Николаевиче относятся к далекому предвоенному 1940 году, когда, будучи студентом 1-го ЛМИ и работая в студенческом научном кружке при кафедре микробиологии, я под руководством профессора П.Н. Кашкина

провел свою первую студенческую исследовательскую работу в области изучения бактериального загрязнения воздуха общественных учреждений Ленинграда. С тех пор прошло 36 лет. Великая Отечественная война не дала мне возможности закончить институт.

Только в 1950 году в Куйбышеве я закончил институт и стал гигиенистом труда. После защиты кандидатской диссертации в 1963 году мне довелось переехать в Восточную Сибирь и работать директором Ангарского научно-исследовательского института гигиены труда и профзаболеваний до 1969 года, а затем руководителем отдела гигиены труда в этом же институте.

Через 25 лет после далекого 1940 года в связи с решением изучать вопросы гигиены труда в новой отрасли микробиологической промышленности, получившей большое развитие в Сибири, я обратился за советами к Павлу Николаевичу, так как он возглавлял кафедру микробиологии и микологии Ленинградского ГИДУВа. При этом я, конечно, не предполагал, что Павел Николаевич может меня помнить.

В ответ я получил короткое письмо в лаконичном деловом стиле следующего содержания: «До войны в 1-м ЛМИ у меня был студент Коллю Ренэ не то Мартынович, не то Мартинович. Если это Вы, то отзовитесь! П. Кашкин».

Конечно, я «отозвался», и дальше началось творческое сотрудничество ученика и Учителя, которое не только обогатило меня как научного сотрудника, но и дало зрелые плоды в области оздоровления условий труда рабочих микробиологических производств кормового белка. Павел Николаевич оказал мне и моим сотрудникам неоценимую научно-методическую помощь, а на карте научных связей Отдела глубоких микозов появилась новая точка — Ангарск.

Несмотря на очень большую отдаленность Ангарска от Ленинграда, мы путем переписки и личных контактов постоянно поддерживали научные связи и не чувствовали этой отдаленности. В результате этих научных связей и большой, неутомимой помощи Павла Николаевича наша общая ученица Капитолина Ивановна Кальченко стала кандидатом биологических наук, а мой труд завершился присуждением ученой степени доктора медицинских наук.

И еще хочу сказать, что актовая речь Павла Николаевича на Хлопинских чтениях 1972 года стала для нас, гигиенистов труда в микробиологической промышленности, долгосрочной программой дальнейших исследований.

Воспоминания зав. кафедрой микробиологии ЛХФИ, к.м.н. В.В. Добромыслова (1962)

*Мы любим искренне того, кто, не щадя
здоровья своего, нас вывел на дорогу.*

Я познакомился с профессором П.Н. Кашкиным в 1939 году на лекциях, которые он чудесно и незабываемо читал для нас — студентов. Читаемые лекции по микробиологии были настолько увлекательными, что большинство студентов, в том числе и я, приобрели тяготение к дисциплине, кроме того большая эрудиция, простота и умение найти связи со студентами, окончательно расположило нас к изучаемому предмету и лично к Павлу Николаевичу.

Забота Павла Николаевича об учениках не ограничивалась одним руководством работой, но и выражалась в материальной помощи. Мне памятли тяжелые дни осажденного города, когда с трудом и под обстрелом приходилось добираться до безлюдной квартиры Павла Николаевича. В ней не раз мы вместе с ним принимались заделывать фанерой окна, выбитые при бомбежках. Усталые, холодные и голодные мы нередко растапливали печку «буржуйку», отогревались и пекли лепешки из кофе, оставшегося от мирного времени. Это дополнительное питание поддерживало силы.

Нельзя забыть и прощальный день — день моей мобилизации в Армию. Это было 10 декабря 1941 года. В этот день Павел Николаевич работал в Институте им. Пастера. Я попросил его выйти и через несколько минут услышал быструю походку и знакомый голос с площадки лестницы — «Володичка, что случилось?» — отвечаю: «Пришел проститься, ухожу на фронт». На прощанье он обнял меня как отец сына, пожелал доброго пути, и мы расстались. Уходя на передний край обороны Ленинграда, я не без волнения вспоминал и мысленно повторял дорогое мне имя любимого учителя и настоящего друга. Недавно гласит старая пословица «друзья познаются в беде».

Воспоминания заместителя директора по научной работе Ленинградского института антибиотиков (ЛИАН) профессора В.А. Цыганова (1962)

Перебирая в памяти прошлое и многие встречи с Павлом Николаевичем Кашкиным, я хочу рассказать об одной из них.

1948 год. Я был студентом III курса. Во время летней студенческой практики я заболел воспалением легких и в тяжелом состоянии был доставлен в клинику 1-го ЛМИ. Врачи настаивали на удалении половины легкого. Было еще одно спасительное средство — пенициллин, но клиника им тогда не всегда располагала. Мои товарищи-студенты сообщили об этом Павлу Николаевичу. На другой день он появился в клинике. В тот же день мне начали вводить пенициллин. Его принес Павел Николаевич. Где он его достал — я не знаю, но знаю, что это было трудно в то время. Мое состояние вскоре резко улучшилось, но это эпизод не обо мне, а о Павле Николаевиче, его чуткости и внимании к одному из сотен студентов института. Так Павел Николаевич с помощью пенициллина помог мне встать на ноги с больничной койки, хотя не было бы преувеличением сказать — со смертного одра, а в последующие годы встать на научный путь поисков новых «пенициллинов».

Воспоминания кандидата биологических наук В.К. Грековой о профессоре П.Н. Кашкине (2004)

Первая моя встреча с ним произошла, когда мы, несколько десятиклассниц 243-й ленинградской школы пришли на «день открытых дверей» в Химико-фармацевтический институт и услышали захватывающий рассказ профессора о перспективах выпускников инженерно-микробиологического факультета, недавно созданного по его инициативе.

Затем были незабываемые годы учебы в институте, блестящие лекции П.Н. Кашкина, которые мы почти не конспектировали, боясь пропустить каждое произнесенное им слово.

Уже на II курсе Павел Николаевич предоставлял нам возможность работать в студенческом научном обществе на кафедре микробиологии; правда, для этого нужно было пройти «стажировку» в кафедральной моечной, где тебя восхищало все — запахи, ощущение восторга от выскальзывающих из рук твердых питательных сред. Мы уже там чувствовали себя приобщенными к науке!

В последующие годы, учась в аспирантуре, работая в научных учреждениях, руководимых П.Н. Кашкиным, мы, его ученики, всегда находились в «поле высокого напряжения», в обстановке его созидательной активности. Так было в Ленинградском институте антибиотиков, тоже организованном по

инициативе П.Н. Кашкина, где мы, молодые специалисты, занимались разработкой технологии отечественных противогрибковых антибиотиков и, используя свои инженерные знания, создавали на комсомольской стройке опытную установку для получения препаратов.

Так было и в ЛенГИДУВе, где мы дневали и ночевали, изучая возбудителей микозов, получая антигены и аллергенные препараты и разрабатывая проекты, планы преобразования микологической лаборатории при кафедре микробиологии в огромный современный отдел. И везде мы были рядом с профессором...

Мы вспоминаем с глубочайшей благодарностью Школу Учителя, которая для нас была не только школой научного поиска и творчества, но и школой жизни. Профессор П.Н. Кашкин создавал для нас обстановку постоянного общения, совместной работы со многими известными учеными отечественной и зарубежной науки; предоставлял возможность работы в таких зарубежных научных центрах, как Институт им. Пастера в Париже, участие в международных микологических симпозиумах, съездах.

Он считал необходимым для нашего профессионального роста участие в микологических секциях, проводимых на кафедре кожных болезней 1-го ЛМИ, руководимой проф. А.Н. Аравийским. Павел Николаевич регулярно привлекал нас, научных сотрудников, к педагогическому процессу на кафедре микробиологии ГИДУВа.

Павел Николаевич Кашкин, будучи человеком, бесконечно преданным своему делу, «трудоголиком», поощрял и в нас эти качества, что не мешало ему всячески поддерживать наше приобщение к искусству, экскурсионным поездкам, самому принимать участие в наших встречах с ленинградскими бардами 1960-х годов, в «капустниках» по случаю очередной защиты диссертации его многочисленных учеников.

В сложных житейских обстоятельствах, в дни наших болезней Павел Николаевич всегда приходил на помощь, находил слова поддержки и для наших близких. В свою очередь и мы, когда над ним иногда сгустились тучи, делали все возможное, чтобы помочь ему...

Мы прошли рядом с Павлом Николаевичем Кашкиным длинный путь и в конце его, уже став сами учителями все того же химико-фармацевтического института, но уже биотехнологического факультета, были счастливы познакомиться с ним наших учеников, воспитывая в них глубокое уважение к нашему

общему Учителю — замечательному человеку и ученому, всегда занимавшему активную жизненную позицию.

Воспоминания о П.Н. Кашкине
ведущего научного сотрудника НИИ медицинской микологии
им. П.Н. Кашкина Г.И. Горшковой (2004)

Я работала с П.Н. Кашкиным с 1975 года, мы сидели за одним лабораторным столом в небольшой комнатке на территории кафедры микробиологии, которая помещалась на 2-м этаже, в то время как весь отдел микологии помещался в подвале этого же здания. Так как я в то время уже являлась дипломированным и «остепененным» специалистом-микологом, меня в Павле Николаевиче поражала и притягивала его огромная любовь к микромикетам. На этой почве мы сошлись и подружились. Он во мне нашел единомышленника на почве общего интереса и любви к грибам.

Сразу же в мои руки был передан большой музей живых культур грибов, который насчитывал свыше 1500 штаммов, относящихся к разным видам, родам и семействам. Павел Николаевич очень ценил этот музей грибов и хотел, чтобы он был в руках хранителя-специалиста.

Меня поражала разноплановость интересов П.Н. Кашкина. Он проявлял интерес ко всему, что касалось грибов: будь то в области медицинской микологии и общей микологии. Мы принимали участие совместно с Институтом медико-биологических проблем в изучении видовой состава микобиоты, выделяющейся из биосубстратов космонавтов на летательных аппаратах «Союз-Аполлон». Мы выделяли грибы из марганцевых рудников Грузии, изучали причину массового заболевания дельфинов в дельфинарии г. Севастополя, и таких примеров можно привести очень много.

П.Н. Кашкин был разносторонне развитым человеком и очень активным во всех отношениях, он живо откликался на все мероприятия, проводимые в отделе глубоких микозов, не был лишен юмора, принимал активное участие даже в развлекательных вечеринках, устраиваемых молодежью.

А как он читал лекции! На них никогда не было скучно! Все мгновенно преображалось и только слушали, забывая даже записывать материал. Это был талант, величайший дар лектора! И даже мне, человеку, далекому от медицины, было очень ин-

тересно на его лекциях, я с огромным желанием их посещала. Благодаря Павлу Николаевичу, я прониклась любовью к новой для меня дисциплине, медицинской микологии, и «задержалась» в ЛенГИДУВе — СПБМАПО на 30 лет!

Поздравление И.Н. Ардентова, члена ученого совета
музея им. Г.И. Невельского (Солигалич, 1976)

ДОРОГОЙ ПАВЕЛ НИКОЛАЕВИЧ!

Поздравляю Вас с 75-летием со дня рождения и 50-летием научно-педагогической деятельности!

Позади, дорогой друг, осталась большая трудная жизнь, но вместе с тем и светлая во имя науки и здоровья людей. Последнее — самое главное благо человека. Я рад, что Вы неустанно работаете на это благо.

Наша дружба началась с детских лет в начальных школах, затем продолжалась в средней школе г. Солигалича. Дальше наши жизненные дороги разошлись, но только физически нас разделило расстояние, а душой и сердцем мы были всегда вместе.

Вот Вы молодой студент-медик в Солигаличе постигаете на практике медицину с замечательным врачом В.С. Розановым в больнице.

Затем Вы работаете в санатории им. А.П. Бородина. Вы щедро оказываете Вашу медицинскую помощь и в родном Солигаличе и в Ленинграде Вашим землякам, в том числе и членам моей семьи.

Сердечное Вам спасибо!

В трудные годы Великой Отечественной войны Вы с семьей эвакуированы в г. Солигалич. Снова многие солигаличане чувствуют Вашу отзывчивость и гуманность, как врача и санитарного инспектора района. Вы никогда не отрываетесь от родного края. Я с особым удовольствием по Вашему поручению храню Ваши ценные научные труды, сдавал на хранение в музей им. Г.И. Невельского, а книги, подаренные Вами по медицине — в санаторий им. А.П. Бородина.

При редких посещениях родины Вас интересует и родная природа, в частности, наши леса, грибы и ягоды, древняя история города, его хозяйственная и культурная жизнь и, конечно, близкие Вам солигаличане.

Неизменно Ваш И.Н. Ардентов

В заключение отметим, что перу проф. П.Н. Кашкина принадлежит свыше 300 публикаций по различным вопросам микробиологии и микологии, в том числе ряд руководств, учебников и монографий.

Под руководством проф. П.Н. Кашкина выполнено 100 кандидатских диссертационных работ, из которых 62 — по медицинской микологии, 20 — по медицинской микробиологии и иммунологии и 18 — по антибиотикам, и 30 докторских диссертаций.

ДОКТОРСКИЕ ДИССЕРТАЦИИ,

выполненные при консультации профессора П.Н. Кашкина

Аравийский А.Н. Изменчивость возбудителя и клинический полиморфизм фавуса.— 1947.

Аравийский Р.А. Морфологическое и цитохимическое изучение защитных реакций фагоцитов при экспериментальном кандидозе.— 1980.

Базыка А.П. Реактивность организма и иммунотерапия больных микозами стоп.— 1965.

Безбородов А.М. Азотистое питание актиномицетов.— 1965.

Бочкарев М.В. Острый гистоплазмоз легких.— 1970.

Брысин В.Г. Аллергенные свойства плесневых грибов.— 1974.

Глуховцев Б.В. Материалы о дрожжеподобных грибах рода Кандида, выделяемых при поражениях дыхательных путей туберкулезом.— 1951.

Дроздов А.И. Иммунобиохимическая характеристика антигенов из возбудителей глубоких микозов.— 1975.

Елинов Н.П. Биология дрожжеподобных грибов рода Кандида.— 1963.

Злыдников Д.М. Патогенез и терапия хронических пневмоний.— 1964.

Караев З.О. Исследование механизмов нарушения иммунореактивности организма при применении антибиотиков.— 1974.

Ковшова-Медведева Е.А. Грибковые заболевания человека, вызванные зоофильными дерматофитами (клинико-эпидемиологическое исследование).— 1967.

Кокушина Т.М. Влияние антибиотиков на иммуногенез.— 1961.

Колло Р.М. Гигиена труда в гидролизно-дрожжевых производствах.— 1975.

Кондратьева А.А. Изменчивость Кандида альбиканс. Экспериментальное исследование.— 1957.

Кубась В.Г. Особенности биохимических изменений и формирования иммунитета при экспериментальном системном кандидозе.— 1990.

- Липницкий А.В.* Спецтема по микологии.— 1972.
- Лебедев Ф.Ф.* Изменчивость кишечной палочки в культурах лейкоцитов.— 1965.
- Леценко В.М.* Аспергиллез. Экспериментально-клиническое исследование.— 1970.
- Марьясис Е.Д.* Микозы стоп в условиях производства.— 1963.
- Некачалов В.Я.* Хроническая трихофития.— 1963.
- Пестерев П.Н.* Зооантропонозная трихофития человека, ее связь с природными очагами, профилактика.— 1980.
- Соколова Н.М.* Микрофлора натечных абсцессов, свищей при костно-суставном туберкулезе.— 1963.
- Стуруа Г.А.* Профессиональные кандидозные заболевания.— 1974.
- Халилов И.Х.* Состояние и результаты борьбы с фавусом и другими трихомикозами в Дагестанской АССР.— 1968.
- Хатридзе Г.А.* О некоторых признаках, определяющих виды патогенных дрожжеподобных грибов, выделяемых с поверхности blastomycotic поражений.— 1948.
- Хмельницкий О.К.* Патологическая анатомия и некоторые вопросы патогенеза висцерального кандидоза.— 1963.
- Цыганов В.А.* Изменчивость паратифозных и кишечных палочек под влиянием комбинированных антибиотических препаратов.— 1965.
- Щербатых П.Я.* Экспериментальные клинические данные по инфекционной энцефаломиелии лошадей.— 1949.
- Экземпляр О.Н.* Экспериментальное изучение новых противогрибковых антибиотиков для лечения и профилактики некоторых глубоких микозов.— 1979.

ПЕРЕЧЕНЬ ОСНОВНЫХ ТРУДОВ

профессора П.Н. Кашкина

- Руководство по исследованию дерматомицетов (совм. с О.Н. Подвысоцкой).— М.: Медгиз, 1931.
- Изменчивость дерматофитов: Дисс. д-ра мед. наук.— М.: Медгиз, 1938.
- Микробиология. (Типовой учебник для фармацевтических институтов).— 1-е изд. — 1939; 2-е изд. — 1949; 3-е изд. — 1958; 4-е изд. (совм. с Н.П. Елиновым, К.П. Кашкиным) — М., 1968 г.
- Эпидемиология. (Учебник для эпидемиологов и санитарных врачей (совм. с П.Н. Киселевым).— Л., 1941 г.
- Дерматомикозы. Этиология, лабораторная диагностика и эпидемиология (руководство для врачей).— 1-е издание — 1950., 2-е — 1958; 3-е — 1962.— Л.: Медгиз. В 1951 г. Руководству присуждена Государственная премия.
- Антибиотики и их практическое применение.— М.: Медгиз, 1952.
- Кандидозы (возбудители, клиника и эпидемиология). Л.: Медгиз, 1958.
- Антигены для серологических реакций и аллергических проб при грибковых заболеваниях.— Л., 1959.
- Гистоплазмоз.— Л., 1959.
- Серологическая диагностика грибковых заболеваний.— Л., 1959.
- Кокцидиоидный микоз (совм. с А.Н. Аравийским).— Л.: Медгиз, 1960.
- Энциклопедический словарь аптечного работника (совм. с группой авторов).— М.: Медгиз, 1960.
- Антибиотики и их польза и вред.— Л., 1961.
- Медицинская микология. Руководство для врачей.— Л.: Медгиз, 1962.
- Кандидозы.— Л., 1962.— 28 с.
- Материалы о клинике кандидозов.— Л., 1962.

Методические указания для врачей по лабораторной диагностике кандидозов.— Алма-Ата, 1962.

О всасывании некоторых антибиотиков хлортетрациклина и миперина в различных условиях экспериментального введения их животным.— Л., 1965.

Микозы стоп.— Харьков, 1966.

Предупреждение грибковых заболеваний.— М., 1966.

Дерматомикозы человека и животных. Руководство для врачей.— 3-е изд.— Л., 1967.

Материалы о клинике кандидозов.— Л., 1968.

Общая характеристика патогенных грибов.— Л., 1968.

Кокцидиоидомикоз и гистоплазмоз (совм. с Н.П. Елиновым).— Л.: Медгиз, 1969.

Современное состояние и задачи медицинской микологии. Актовая речь 23 октября 1970 года.— Л., 1970.

Антибиотики (совм. с Н.П. Елиновым, А.М. Безбородовым, В.А. Цыгановым).— М.: Медицина, 1970.

Новые редкие дерматофиты.— Л., 1971.

Общие задачи медицинской микробиологии и гигиены.— Л., 1972.

Лабораторная диагностика гистоплазмоза и обнаружение его возбудителя на объектах внешней среды: Методическое пособие для врачей-курсантов.— Л., 1973.

Лабораторная диагностика кандидного гриба и индикация возбудителя во внешней среде.— Л., 1973.

Исследования по глубоким микозам.— Л., 1976.

Гистоплазмоз (совм. с М.В. Бочкаревым).— Кишинев: Штиинца, 1977.

Руководство по медицинской микологии (совм. с Н.Д. Шеклаковым).— М.: Медицина, 1978.

Определитель патогенных, токсигенных и вредных для человека грибов (совм. с М.К. Хохряковым, А.П. Кашкиным).— Л.: Медицина, 1979.

Современные методы лабораторной диагностики дерматомикозов.— Л., 1979.

Практическое руководство по медицинской микологии (совм. с В.В. Лисиным).— М.: Медицина, 1983.

ЛИТЕРАТУРА

**о жизни и деятельности заслуженного деятеля науки,
лауреата Государственной премии профессора П.Н. Кашкина**

1. *Архив* Ленинградского Государственного ордена Ленина Института усовершенствования врачей им. С.М. Кирова. Дело № 13-07. Кашкин Павел Николаевич.

2. *Научно-исследовательский* отдел глубоких микозов // Столетие Ленинградского Государственного ордена Ленина института усовершенствования врачей им.С.М.Кирова (1885–1985): Сб.— Л., 1985.

3. *Елинов Н.П.* П.Н. Кашкин — выдающийся медицинский миколог России // Кашкинские чтения.— СПб., 1998.— С. 3–6.

4. *Васильева Н.В.* Научно-исследовательский институт медицинской микологии им.П.Н. Кашкина при СПбМАПО — детище профессора П.Н. Кашкина (прошлое, настоящее, будущее) // Кашкинские чтения.— СПб., 1998.— С. 7–11.

5. *Елинов Н.П.* Вклад профессора П.Н. Кашкина и его учеников в развитие проблемы «Микозы и микоаллергозы» // Проблемы медицинской микологии.— 2000.— Т. 2, № 2.— 2000.— С. 30–32.

6. *Елинов Н.П.* К 100-летию П.Н. Кашкина // Проблемы медицинской микологии.— 2001.— Т. 3, № 4.— С. 3–4.

7. *Елинов Н.П., Игнатьева С.М.* 100 лет со дня рождения П.Н. Кашкина // Проблемы медицинской микологии.— 2002.— Т. 2, № 2.— С. 9–15.

8. *В разделе «Всесоюзный Центр глубоких микозов»* // Ленинградский институт усовершенствования врачей (1917–1994) / Под ред. чл.-корр. РАМН, з. д. н. России, проф. Н.А.Белякова.— Л., 2002.— С. 518–523.

9. *Ильина В.Я.* НИИ медицинской микологии им. П.Н. Кашкина — современный образовательный, научный и клинический комплекс // Проблемы медицинской микологии.— 2005.— Т. 7, № 4.— С. 34–35.